

В этот момент он преградил путь Гу Ицзюэ... С того момента, как Гу Ицзюэ и Шаньюнь Чэнь вошли в чайный дом, он заметил их. Их красота превосходила любого из его домашних мальчиков наложников, и это разожгло в нём сильное желание.

Мужчина с пошлым взглядом уставился на них и произнёс:

— Из каких вы будете юноши, такие красивые? Не угодно ли вам пойти со мной в дом, чтобы я мог вас хорошенько приласкать? Ха-ха-ха...

Гу Ицзюэ поспешно выставил руку вперёд, заслоня Шаньюнь Чэня, подавил позыв к рвоте и холодно ответил:

— Мы люди, которых тебе лучше не трогать. Быстро уступите дорогу!

Шаньюнь Чэнь испугался и спрятался за спиной Гу Ицзюэ, высунув только глаза и глядя на того мужчину.

Мужчина, увидев это, расхохотался и нагло заявил:

— Дочь этого старого господина — жена генерала Чжуана. Что ты мне сделаешь? Будь разумнее, иди со мной, слушайся меня, и у тебя будет всё, что захочешь!

Гу Ицзюэ прищурился и холодно предупредил:

— Я — супруг принца-регента. Если ты не уступишь, это будет преступлением против вышестоящих. Сможешь ли ты нести такую ответственность?!

[Проклятье... Когда выходили, я подумал, что охрана только помешает, что теперь делать?]

Раньше немного испугавшийся Шаньюнь Чэнь, услышав, как Гу Ицзюэ назвал его супругом, сразу почувствовал гордость и выпрямился, стараясь выглядеть величественно.

Мужчина, услышав это, смеялся до упада и, насмехаясь, сказал своим приспешникам:

— Ха-ха-ха... Он говорит, что он супруг принца-регента.

— Если ты супруг принца-регента, значит тот, кто рядом с тобой, и есть принц-регент?

Услышав это, Гу Ицзюэ слегка нахмурился, и сердце сжалось от боли. Раньше Юньчэнь был таким, чего боялись при одном упоминании, но сейчас... Он обернулся и с болью в сердце посмотрел на Шаньюнь Чэня.

Мужчина, видя, что Гу Ицзюэ молчит, приказал приспешникам подойти и схватить их.

Когда руки нескольких приспешников уже были готовы коснуться Гу Ицзюэ, в глазах Шаньюнь Чэня сверкнула холодная вспышка, и у самого уха Гу Ицзюэ раздался мрачный голос:

— Как вы смеете!

Гу Ицзюэ замер, и его глаза тут же покраснели...

Несколько приспешников, услышав этот голос, тут же в испуге отступили.

Шаньюнь Чэнь, держа руки за спиной, вышел вперёд и встал перед Гу Ицзюэ. На его лице

читался гнев, и снова раздался зловещий голос:

— Мой супруг — разве тот, кого вы можете оскорблять?

Шаньюнь Чэнь смотрел на мужчину с убийственным выражением лица и продолжил:

— Если не уступите дорогу, я отрублю вам голову!

Мужчина, увидев такой вид Шаньюнь Чэня, словно тот был готов убить, сглотнул и дрожащим голосом ответил:

— Ван-уе, простите... простите, простолюдин... простолюдин с глазами, но не видящий горы Тайшань, простолюдин сейчас уйдёт!

Он поспешно увёл своих людей и поспешил покинуть чайный дом.

Шаньюнь Чэнь без выражения смотрел, как они уходят, затем повернулся и нежно посмотрел на Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ в это время с глазами, полными слёз, поднял руку и коснулся его лица, прошептав:

— Чэнь-гэ...

Шаньюнь Чэнь, услышав это, нахмурил брови, сжал губы от сердечной боли и обеими руками вытер слёзы Гу Ицзюэ, с тревогой сказав:

— Цзюэ-гэ, не плачь. Плохих людей прогнал Чэнь-эр, Чэнь-эр всегда будет защищать Цзюэ-гэ!

Гу Ицзюэ кивнул, погладил его по голове, и они вместе сели в карету, чтобы вернуться в резиденцию Wang-уе.

По дороге Шаньюнь Чэнь с возбуждением сказал Гу Ицзюэ:

— Цзюэ-гэ, я только что был крутым, да?! Они сразу же испугались и убежали!

Гу Ицзюэ с нежной улыбкой кивнул и ответил:

— Да! Чэнь-эр самый крутой!

Видя, как рад Шаньюнь Чэнь, он тайно принял решение и обязательно вылечит его. Чэнь-гэ тоже не хотел бы навсегда остаться в таком состоянии.

Ещё одна причина заключалась в том, что канцлер Чэнь не оставит их в покое.

Когда они вернулись в резиденцию, Гу Ицзюэ вошёл в кабинет и вызвал Ань И, спросив его:

— Ань И, принц-регент наверняка также поручил тебе расследовать дела шестого принца и канцлера Чэня? Расскажи мне, что ты знаешь.

Ань И кивнул, сложил руки и произнёс:

— Подчинённый выяснил, что шестой принц и канцлер Чэнь сговорились с врагом и совершили измену. Судя по недавним событиям, они, должно быть, хотели заставить принца-регента и его супругу проглотить отравленный Красный Лотос, чтобы нанести им вред. Нужно ли

представить доказательства императору?

Гу Ицзюэ, нахмурившись, немного подумал и медленно произнёс:

— Не будем спешить расправляться с ними двоими. У Чжоу Чэньи не хватает ума придумать такой план, в выигрыше останется только канцлер Чэнь, он точно сможет избежать наказания. Сначала сообщи императору о том, что Чжоу Чэньи тайно содержит частную армию за пределами столицы, чтобы застать его врасплох.

— Раны Чэнь-гэ нужно вылечить как можно скорее. Канцлер ненавидит шестого принца, пусть они сами дерутся. Сейчас самая важная задача — вылечить раны Чэнь-гэ.

Ань И опустился на колени, сложил руки и сразу же улетел выполнять поручение.

Затем Гу Ицзюэ вызвал Ань Эра и холодным голосом сказал:

— Ты тайно следи за резиденцией канцлера. Канцлер Чэнь — человек очень жестокий. Если в будущем Чжоу Чэньи будет сослан, он, вероятно, пошлёт кого-то устранить его. Не мешай, но только после того, как этот человек разделается с Чжоу Чэньи, схвати его живым.

— Узнай цели канцлера Чэня, а затем примем решение.

Ань Эр опустился на колени, сжал кулаки и сказал:

— Слушаюсь!

Он уже собирался выйти из комнаты.

— Подожди. Просочи к нему информацию о том, что тело Чэнь-гэ полностью выздоровело. Узнав эту новость, канцлер в ближайшее время не осмелится предпринимать каких-либо действий.

— Слушаюсь, подчинённый немедленно сделает!

Ань Эр тут же исчез из комнаты.

Гу Ицзюэ подошёл к окну и посмотрел на луну за окном. На луне словно проступило лицо Шаньюнь Чэня, он мягко улыбнулся и медленно произнёс:

— Чэнь-гэ... Я обязательно придумаю способ вылечить тебя.

[Чэнь-гэ... Я обязательно верну за каждого, кто причинил тебе боль!]

В этот момент он услышал удивлённый вскрик, поспешно пришёл в себя и побежал в комнату.

Он увидел, что Шаньюнь Чэнь свернулся в углу кровати, закрывая руками грудь, с недоумением глядя на дрожащую служанку, которая прислуживала рядом, а ведро с водой опрокинулось на полу.

Гу Ицзюэ подошёл к кровати и мягко спросил:

— Чэнь-эр, что случилось?

Шаньюнь Чэнь надул губы и с обвинением произнёс:

— Она! Она хотела меня раздеть!

В этот момент служанка с дрожащим телом сразу же опустилась на колени, стукнула лбом о пол и сказала Гу Ицзюэ:

— Рабыня только хотела помочь Ван-уе раздеться, умоляю Ван-fei простить рабыню!

Гу Ицзюэ не знал, смеяться ему или плакать, он махнул рукой, приказав служанке уйти, затем повернулся к Шаньюнь Чэню и ласково сказал:

— Чэнь-эр, если тебе не нравится, когда тебя обслуживают другие, давай в будущем Цзюэ-гэ будет помогать тебе раздеваться и купаться, хорошо?

Шаньюнь Чэнь лишь тогда улыбнулся, кивнул и слез с кровати.

Он встал и с видом молодого господина стал ждать, пока Гу Ицзюэ поможет ему раздеться, затем взял Гу Ицзюэ за руку и тихонько заискивающе сказал:

— Я хочу купаться вместе с Цзюэ-гэ...

Гу Ицзюэ не смог удержаться от улыбки и кивнул, тоже начав снимать одежду.

Они вместе сели в бочку, и Шаньюнь Чэнь вёл себя как настоящий господин, что заставляло Гу Ицзюэ, который мыл ему тело, с трудом сдерживать смех.

После купания Шаньюнь Чэнь сел на краю кровати, скрестив ноги и отвернувшись от Гу Ицзюэ. Гу Ицзюэ взял ткань и вытирал ему волосы.

Шаньюнь Чэнь играл пальцами с волосами и вдруг с глухим голосом произнёс:

— Цзюэ-гэ, я очень сильно болен?

Гу Ицзюэ, услышав это, на мгновение замер, затем мягко ответил:

— Почему Чэнь-эр так думает?

Шаньюнь Чэнь, опустив голову, продолжил:

— Потому что... я чувствую, что они смотрят на меня с удивлением. Я же Ван-уе, Ван-уе все очень крутые, почему же я...

Гу Ицзюэ в этот момент повернул его тело к себе, посмотрел ему в глаза и серьёзно сказал:

— Чэнь-эр просто раньше получил рану, и сейчас у него нет боевых искусств. А иначе... ты бы был самым крутым принцем-регентом во всём царстве Чжоу! В глазах Цзюэ-гэ ты самый лучший!

Шаньюнь Чэнь сменил печаль на радость, показал счастливую улыбку и крепко обнял Гу Ицзюэ, потираясь головой о его грудь и заискивающе говоря:

— кем бы Чэнь-эр ни стал, Цзюэ-гэ не оставит Чэнь-эра, правда?

Гу Ицзюэ поднял руку, погладил его по голове и мягко произнёс:

— Да, что бы ни случилось, я не оставлю тебя.

Когда волосы высохли, они легли спать, обняв друг друга.

Но не прошло и немного времени, как произошла драматичная сцена...

— Цзюэ-гэ... Я хочу...

— Спи!

...

Через некоторое время...

— Цзюэ-гэ, тебе очень больно... Что же делать Чэнь-эру...

— Ты...

— Я не...

На следующий день в полдень

<http://bllate.org/book/16439/1490297>